

Еврейское остроумие

ЗЕМЛЯ
ОБЕТОВАННАЯ

Сборник

Еврейское остроумие.

Земля обетованная

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4436555

Еврейское остроумие. Земля обетованная: Фолио; Харьков; 2010

ISBN 978-966-03-4976-6

Аннотация

Пожалуй, нет другого такого народа, который был бы разбросан по всему свету так, как евреи, хотя они имеют свою Землю обетованную. Они – всюду, но как скучен и сер был бы без них мир, ведь евреи не прочь посмеяться над собой, высказываются практически по любому поводу и делают это со свойственной им живостью, парадоксальностью, в узнаваемой манере.

Содержание

Они везде!	5
Моя фамилия Иванов!	8
Умберто Эко Из романа «Маятник Фуко»	19
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Еврейское остроумие. Земля обетованная

Они везде!

Вот упал метеорит,
А под ним еврей лежит.
Что же это за напасть,
Камню некуда упасть!

* * *

Я не люблю евреев: они работают упорнее; они разумнее; они ведут себя открыто; наконец, они – повсюду.

Джон Голсуорси

– Сколько у нас всего евреев? – спрашивает Брежнев Косыгина.

– Миллиона три – четыре.

– А если мы всем им разрешим уехать, многие захотят?

– Миллионов десять – пятнадцать.

Моя фамилия Иванов!

О, благословенная возможность сменить фамилию! Если б не это, возможно, были бы места, где нас таки бы не было!

Я рассматриваю старые фотографии.

– Дядя Миша, а зачем вы сменили фамилию Розенберг на Романчук?

– Когда я учился в шестом классе – победил на районной олимпиаде по химии, потом победил на областной олимпиаде. А вот на республиканской не победил, комиссия решила, что это не дело – чтоб на всесоюзной олимпиаде Украину представлял Розенберг. Тогда моя мама развелась с отцом, фиктивно, конечно!

– А у нее девичья фамилия Романчук?

– Да откуда же? Она Зильберман. Романчук – это фамилия наших бывших соседей по коммуналке.

– Она что, за соседа замуж вышла?

– Фиктивно!

– А ему это зачем?

– Очень просто, мы уже полгода как эту квартиру получили, а ему очередь подходила! Лишний человек – лишний метрж! Теперь у них трехкомнатная – а я Романчук!

(из историй о моих знакомых евреях)

* * *

Один чистокровный русич и москвич в энном поколении с печалью говорил, что евреи просто дискредитировали фамилию Иванов. Теперь он представляется Ива́нов, делает ударение на втором слоге. Да, тяжелая ситуация! Что бы сделал еврей в таком случае?

* * *

Кацман заявляет, что хочет сменить фамилию. У него интересуются, какую фамилию он хочет носить? Он заявляет: Иванов. Буквально через неделю он снова приходит и просит поменять ему фамилию на Петров. Получает он новый паспорт, а в паспортном столе уже все извелись от любопытства. Наконец делопроизводитель не выдерживает:

– Нет, ну скажите нам, зачем менять фамилию Иванов на Петров?

– О, это очень просто! Завтра я пойду устраиваться на работу в КБ. В отделе кадров на меня посмотрят и спросят: «Как ваша фамилия?», а я: «Петров». Они: «Фамилию меняли?», я: «менял». Они: «А какая раньше была?», я: «Иванов».

* * *

Когда началась волна эмиграции, мы с удивлением обнаружили, в скольких Ивановых таились Рабиновичи!

У евреев издавна были проблемы с фамилиями. Например, когда в Австро-Венгрии евреев вносили в городской реестр, им давали смешные, а подчас и очень обидного содержания фамилии, откровенно вымогая на лапу. С тех времен сохранилось немало анекдотов о еврейских фамилиях.

* * *

Янкель приходит домой из ведомства, выдающего паспорта.

– Как нас теперь зовут? – интересуется жена.

– Швейсloch.

– Ой, вей! Ты не мог что-нибудь сделать, чтоб нас звали как-нибудь поприличнее?

– Что я мог сделать?! Моих пятидесяти гульденов хватило только на то, чтобы добавить в нее букву «в».

(Schiessloch по-немецки «задний проход»).

* * *

Барон (ударение ставится в этом слове на первый слог) – распространенная еврейская фамилия. Такая фамилия была у директора берлинского сада. Однажды его знакомый, банкир Эрлих, решил пошутить:

– Кстати, вы в самом деле барон или только так называетесь?

Барон с улыбкой ответил:

– Я такой же барон, как вы – честный (Ehrlich по-немецки «честный»).

* * *

Яков Бардак недоволен своей фамилией и несколько раз подавал прошение об ее изменении, но получал отказ. И тут он узнал, что в Италии такие просьбы за определенную плату удовлетворяют за просто. Так, например, еврейский композитор Рубен Левенпферд изменил свое имя на Руджеро Леонкавалло. Яков едет в Италию, подает прошение, платит оговоренную сумму и через две недели получает ответ: ему разрешается изменить имя Яков Бардак на Джакомо Борделло.

* * *

К Конриду, директору нью-йоркской «Метрополитен-опера», пришел известный певец Розен. Конрид решил немного пошутить:

– Где вы потеряли окончание «фельд» от вашей фамилии?

– Там же, откуда вы взяли свой «рид»! – иронически ответил Розен.

* * *

В купе едут двое мужчин. Один явно еврейской наружности, хоть он и гладко выбрит, а другой типичный бюргер.

– Разрешите представиться – Крон.

– Очень приятно. Аш. А скажите, герр Крон, вы еврей?

– С чего вы взяли? Я католик.

– А вот скажите, герр Крон, откуда взялось это «р» в вашей фамилии? – не отстает сосед.

– Я догадался, господин Аш: из вашей фамилии (по-немецки «Арш» – задница).

* * *

В купе поезда едут два пассажира. Наконец один нарушает молчание:

– Позвольте представиться: я Иванов. А вы?

– А я – нет.

* * *

Да что там фамилия?! Почесав в затылке, Рабинович идет до конца – он меняет веру своих отцов на более социально адаптированную, и, что характерно, отцы это решение только приветствуют!

* * *

Адвокат Хаймович, с тех пор как крестился, носит на цепочке очень тяжелый золотой крест, чтоб все могли его видеть. Однажды, сидя в трамвае, он хочет гордо прикоснуться рукой к кресту – а его нет!

– Шма, Исроэл! («Слушай, Израиль!» – начальные слова

молитвы) – вопит он на весь вагон. – Где мое распятие?

* * *

Адвокат Блау воскресным утром сидит на крылечке своего дома и читает фривольный роман. По дороге важно шествует в церковь недавно перешедший в христианство коллега Хаймович.

– Вы идете на богослужение? – осведомляется он у Блау, зная, что тот тоже выкрест.

– Для меня, – улыбается Блау, – это занятие уже несколько лет назад потеряло прелесть новизны.

* * *

Венский адвокат Гольдштейн объявил, что будет креститься по протестантскому обряду. Все очень удивлены, потому что в Австро-Венгрии протестантов не жаловали. Его коллега-выкрест Блау аккуратно интересуется, почему он не хочет стать католиком.

– Среди католиков развелось слишком уж много евреев, – презрительно отмахивается Гольдштейн.

* * *

Выкрест Коган встречает соседа.

– Добрый день, господин Мюллер! Вот иду на елочный базар покупать рождественскую елку. Вы тоже будете наряжать елку?

– Да нет, зачем?! Я же не еврей!

* * *

Маленькая Фрида спрашивает у отца:

– Папочка, а в каком возрасте становятся евреями?

– Деточка, это не имеет никакого отношения к возрасту!

– Нет, имеет! Сам смотри: я еще маленькая, и я христианка. Вы с мамочкой старше, но тоже еще христиане. А вот дедушка – тот уже еврей!

* * *

– Мальчик, как тебя зовут?

– Абраша.

– Надо же! Такой маленький, а уже еврей!..

Венский доктор Грюн перешел в лютеранство. Его коллеги-выкресты только руками разводят: ну почему бы не стать

католиком? Грюн объясняет это так:

– Вот стану я католиком, а меня спросят: «А кем вы были раньше?» И я буду вынужден ответить: «евреем». А если я теперь приму католичество и кто-нибудь меня спросит, кем я был прежде, я честно отвечу: «лютеранином».

* * *

Адвокат-выкрест Фрид спрашивает у своего только что крестившегося друга Когана:

– Отчего ты такой мрачный? Ты жалеешь о том, что сделал?

– Конечно, нет! – раздраженно отвечает Коган. – Просто никак не могу придумать, какую бы фамилию взять? Ведь если я назову себя Керн, Корн или Ковач, то каждый сразу догадается, что раньше моя фамилия была Коган.

– Но это же так просто, – отвечает Фрид. – Назови себя Леви, и тогда никто в мире не догадается, что прежде твоя фамилия была Коган.

* * *

Молодой человек приходит к приятелю и сообщает, что крестился.

– Ой, твой отец перевернется в гробу!

– Ничего, мой брат на следующей неделе тоже хочет креститься. Тогда папа опять будет лежать на спине.

Умберто Эко Из романа «Маятник Фуко»

– О, Господи Иисусе! – вздохнул Бельбо и повернулся в мою сторону. – Там, напротив, стоят два или три дома, в которых живут ортодоксальные евреи, знаете, такие, которые носят черные шляпы, длинные бороды и пейсы. Таких в Милане не много. Сегодня пятница, с заходом солнца начинается суббота. Так вот, в квартире напротив приступают к серьезным приготовлениям: полируют подсвечники, готовят еду, расставляют все так, чтобы завтра не пришлось зажигать огонь. Даже телевизор остается включенным всю ночь, только им заранее приходится выбирать интересующий их канал. У нашего Диоталлеви есть небольшой бинокль, и он постыдно подглядывает в окна, наслаждаясь мечтой, что находится по другую сторону улицы.

– Но зачем? – спросил я.

– Да потому, что наш Диоталлеви вбил себе в голову, будто он еврей.

– Что значит – вбил себе в голову? – спросил задетый за живое Диоталлеви. – Я и есть еврей. Вы что-то имеете против, Казобон?

– Вам виднее.

– Диоталлеви, – твердым голосом промолвил Бельбо, – ты

не еврей.

– Вот как?! А моя фамилия? В ней такое же еврейское звучание, как и в фамилиях Грациadio или Диозиаконте, слышится такой же отзвук гетто, как и в имени Шолом-Алейхем.

– Считается, что фамилия Диоталлеви должна приносить счастье, поэтому ее часто давали детям в сиротских приютах – как доброе предзнаменование. А твой дед прошел через приют.

– Но как еврейский ребенок.

– Диоталлеви, у тебя розовая кожа, грудной голос и ты практически альбинос.

– Существуют кролики-альбиносы, должны же быть альбиносы и среди евреев.

– Послушай, Диоталлеви, невозможно по желанию стать евреем, как становятся филателистами или свидетелями Иеговы. Евреем надо родиться. Смирись с этим, ты ведь не глупее других.

– Я прошел обрезание.

– Да ладно! Кто угодно может это сделать из соображений гигиены. Достаточно найти доктора с необходимым инструментом. В каком возрасте ты прошел обрезание?

– К чему такие подробности?

– Очень даже к чему. Евреи любят докапываться до мелочей.

– Никто не сможет доказать, что мой дед не был евреем.

– Конечно, потому что он был подкидышем. Но с таким

же успехом он мог бы оказаться наследником Византийского трона или незаконнорожденным отпрыском династии Габсбургов.

– Никто не сможет доказать, что мой дед не был евреем, – упрямо повторил Диоталлеви, – и, кроме того, он был найден у Оттавских Ворот.

– Но ведь твоя бабушка не была еврейкой, а родословная у них определяется по материнской линии...

– ...но кроме записи в свидетельстве о рождении – даже в актах гражданского состояния мэрии можно читать сквозь строк – существуют еще кровные узы, а моя кровь вопит о талмудистском мировоззрении, и ты рискуешь оказаться расистом, если станешь утверждать, что любой язычник может быть таким же правоверным талмудистом, как и я.

Он вышел. Бельбо пожал плечами:

– Прошу нас извинить. Такая дискуссия происходит у нас каждый день, с той лишь разницей, что каждый раз я пытаюсь прибегнуть к новым аргументам. На самом деле Диоталлеви – верный приверженец Каббалы. Однако и среди христиан есть ее приверженцы. И потом, знаете, Казобон, не стану же я противиться желанию Диоталлеви быть евреем.

– Думаю, не стоит. Мы же демократы.

– Да, мы демократы.

* * *

Венский адвокат Коган задумал креститься и, чтобы проникнуться новой верой, совершает путешествие в Рим. Вернувшись из поездки, он весьма пренебрежительно отзывается об образе жизни католических священнослужителей. И все же несколько недель спустя он переходит в католичество.

– И это после всего, что вы наговорили про кардиналов...

– Я решил так, религия, которая допускает такое, наверняка лучше всех остальных.

* * *

Сын набожного еврейского адвоката крестился. Коллеги

адвоката насмежаются над ним по этому поводу.

– Я ничего не имею против, – говорит им адвокат. – Видите ли, к сожалению, мой сын слишком глуп, чтобы оставаться евреем.

* * *

Адвокаты собираются в венской кофейне:

– Вы слышали, молодой Розенталь крестился! А вы, Блау, не подумываете о том, чтобы принять христианство?

* * *

– Нет, это для меня слишком по-еврейски!

Молодой астроном Фрид собирается креститься. Накануне он идет в кошерный ресторан и заказывает себе в последний раз все свои любимые блюда: фаршированную рыбу, гуся с кашей, кугл и три вида цимеса.

Хозяин ресторана подходит к нему и спрашивает:

– Ну как, нравится?

– Отлично! – бормочет Фрид с набитым ртом.

– И от такой религии вы хотите отступить?!

* * *

Преуспевшие выкресты рассуждают о причинах, побудивших их отказаться от веры отцов. Ну, у кого карьера буксовала, кто не мог жениться на девушке из общества, и только один заявляет:

– А я, господа, крестился по убеждению.

Все остальные возмущенно орут:

– Расскажи это гоям!

– И все-таки дело обстоит именно так, – настаивает выкрест. – Я убедился, что лучше преподавать в университете, чем быть меламедом в Решетиловке.

* * *

Молодой адвокат Розенблюм решил креститься. Он спрашивает коллегу-христианина:

– Что полагается надевать для этой церемонии?

Коллега чешет в затылке:

– Да откуда мне знать? На мне тогда были только пеленки...

* * *

Один журналист, не сумевший сделать карьеру из-за своего еврейского происхождения, решил наконец креститься.

– Скажи, зачем ты это сделал? – неодобрительно интересуется сосед.

– У меня было на это шесть серьезных причин, – вздыхает журналист, – мама, теща, жена и трое детей.

* * *

Двое студентов-евреев приняли решение креститься и пошли к священнику. Им приходится очень долго ждать в приемной. Наконец один не выдерживает:

– Кто знает, когда он нас примет. Пойдем покуда в синагогу, успеем к минхе.

* * *

Два свежих выкреста.

– Изя, таки ты уже говел?

– Еще нет.

– Пойдем тогда вместе говнем!

* * *

В суде свидетельствуют два еврея. Судья вызывает их по очереди и делает отметки в своих бумагах.

– Ваше имя?

– Хаим Фридман.

– Религия?

– Такая же.

Вызывает второго:

– Ваше имя?

– Ицхак Леви.

– Вероисповедание?

– Вы не поверите, господин судья: евангелическое!

* * *

Красная Шапочка:

– Бабушка, бабушка, а почему у тебя такой большой нос?

– Еврей потому что, – сказал волк и заплакал.

* * *

Не секрет, что юноше с фамилией на «ман» или «фельд» в глазах которого была печаль избранного народа по Земле

обетованной, не стоило подавать документы в лучшие вузы Страны Советов, но каким-то образом он там оказывался.

* * *

Путем многочисленных ухищрений Рабинович сменил фамилию и поступает в МГУ. Он блестяще сдает экзамен, и профессор благожелательно спрашивает:

– Как ваша фамилия?

Рабинович ни жив ни мертв: он забыл свою новую фамилию.

– В чем я точно уверен, – торжественно говорит он, – так это в том, что я не Рабинович!

* * *

Коммуналка. Звонит телефон.

– Позовите Мойшу к телефону!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.